

Таким образом, в начале двенадцатого века сошлись вместе средства, духовные и мирские, позволившие реализовать глубинные устремления Годфруа Бульонского: Орден Тамплиеров будет мечом Церкви Иоанна и основателем господствующей династии, оружием, которое будет повиноваться духу Сиона³⁷.

Результатом этого должно было стать «духовное возрождение», которое «перевернет христианский мир». Несмотря на то что особое внимание к «Иоанну» было явно очень важным для Ордена, причины этого оставались неясными — в начале этого расследования мы даже не знали, какой Иоанн имеется в виду, не говоря уже о том — почему? Но в чем причина такой неясности? Почему они сразу не объявили, о каком Иоанне идет речь? И почему почитание (в каких крайних формах оно бы ни осуществлялось) любого из святых Иоаннов могло быть угрозой основам христианства?

Но можно догадаться, какого Иоанна имел в виду Орден, если принять во внимание пристрастие Леонардо к Крестителю.

Вместе с тем понимание Орденом роли Иисуса вряд ли можно назвать ортодоксальным, и кажется по меньшей мере нелогичным почитание человека, который предположительно имеет значение только как предтеча Иисуса. Могло ли случиться так, что Орден, подобно Леонардо, тайно поклонялся Иоанну Крестителю вместо Иисуса? Это очень серьезное предположение. Если существовали предпосылки для того, чтобы верить в то, что Креститель стоит выше Иисуса, то последствия для Церкви были бы весьма болезненными. Даже в том случае, если религия «иоаннитов» основана на недоразумении, нет сомнений в том воздействии, которое эта вера могла оказать, если бы получила широкое распространение. Она представляла собой абсолютную форму ереси — а в «Секретных досье» многократно подчеркивается антиклерикальная направленность деятельности потомков Мервингов и их положительное отношение к ереси. Известно, что Братство пропагандирует идею о том, что ересь — вещь хорошая по некоторым причинам, в ней самой заключающимся.

Мы поняли, что предполагаемая ересь, связанная с Крестителем, имеет поразительные следствия, и если мы копнем глубже дела Братства, нам в первую очередь придется столкнуться с фигурой Иоанна Крестителя, хотя вначале мы не были уверены, что найдем какие-либо доказательства, свидетельствующие о существовании ереси.

На этом этапе мы имели в качестве доказательства веры Братства в Иоанна Крестителя только личное, отчетливо проявленное пристрастие Леонардо к нему и тот факт, что все Великие Магистры принимали имя Иоанн. Откровенно говоря, серьезных надежд на то, что мы найдем что-либо более конкретное, у нас не было, но по мере расследования мы добрались до более серьезных доказательств существования иоаннитской веры в Братстве.

Имеются тому доказательства или нет, но ересь исповедовали члены Братства поколение за поколением. Но была ли эта ересь хотя бы частью той великой тайны, которой предположительно владеет и столь тщательно оберегает Братство?

Другим персонажем Нового Завета, имеющим огромное значение для Братства, как уже многократно было показано, является Мария Магдалина. Авторы книги «Святая Кровь и Святой Грааль» объяснили, что ее особое значение основано исключительно на том предполагаемом факте, что она могла быть женой Иисуса и матерью его детей. Но принимая во внимание более чем прохладное отношение Братства к Иисусу, такое объяснение кажется неубедительным. По всей видимости, Мария Магдалина была важна для Братства сама по себе, и Иисус почти не имеет к этому отношения — в «документе Монтгомери», например, его роль сведена к минимуму: он отец ребенка и никаким иным образом в документе не